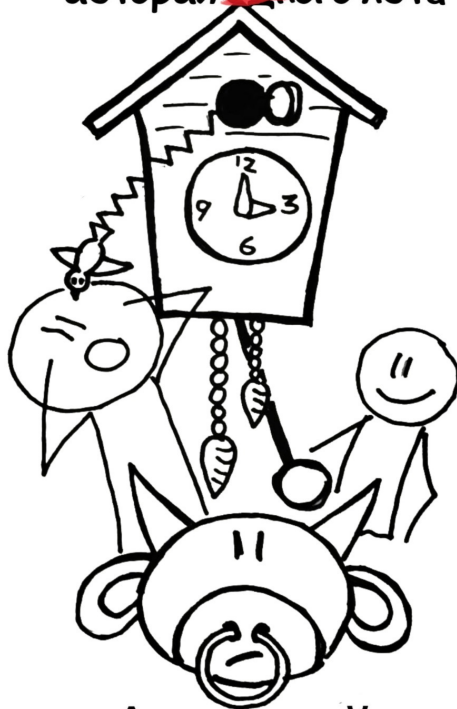

КНИГА ПЯТАЯ

Как мы с Вовкой

другого
история ~~одного~~ лета

Андрей
АСКОВД

Андрей Асковд
Как мы с Вовкой.
История другого лета
Серия «Как мы с Вовкой», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70336750

Аннотация

Что может быть лучше «Истории одного лета»? Правильно! Только «История другого лета». Уже полюбившиеся герои, два брата, возвращаются на лето в деревню к бабушке с дедом. Вроде все уже должны быть готовы к этому нашествию, но не тут-то было. Неиссякаемая фантазия сорванцов и неуёмное желание «нанести пользу» и «причинить добро» снова заставляют деда с бабкой быть в постоянном напряжении. Обязательно рекомендуется всем, кто вырос в СССР. Погружение в атмосферу беззаботного детства и стопроцентное настроение гарантировано на протяжении всей книги.

Содержание

От автора	4
Берегись автомобиля	6
Придорожное кафе	12
За рулём	22
В баню	30
Игра в прятки	40
Про бабушку	50
Часы с кукушкой	58
Непогода	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Андрей Асковд

Как мы с Вовкой

От автора

Перед вами долгожданное продолжение историй про Вовку и его брата. Скажу честно, оно стало неожиданным даже для меня. Я полагал, что третья книга станет последней. Но читатели не позволили мне на этом остановиться.

Детство продолжается, а это означает, что интересные истории тоже продолжают. К вам возвращаются уже полюболюбившиеся братья и бабка с дедом. В этой книге герои сразу после пионерского лагеря едут в деревню. Вроде бы бабка с дедом уже должны быть готовы к очередному приезду внуков, но нет. Фантазия и безграничная детская жажда причинять добро и нести пользу заставляет их снова пребывать в постоянном напряжении. Даже поболеть спокойно не получается.

«Выздоровеешь тут, – бабка листала страницы. – Когда тебя живьём отпевать начнут, вмиг выздоровеешь. Вечный покой вам только сниться теперь будет».

Игра в прятки, полёт в космос, спасение хряка Борьки и детективное расследование пропажи козы... Что можно ещё придумать, чтобы лето не прошло зря?

Это пятая книга о приключениях братьев. Но не думайте, что, открыв её первой, вы что-то пропустили. Пропустить вы могли только одно – отличное настроение. Каждая книга из серии самостоятельная и законченная. Читать можно в любом порядке, но лучше начинать с первой.

Те, кто читал все предыдущие книги и обратил внимание, что я упомянул эту как пятую, могут немного удивиться. Где четвёртая? И вот тут хорошая новость: четвёртой книге быть. Пионерский лагерь и удивительные истории, которые произошли в нём, никто не отменял. А пока читайте пятую книгу и получайте заряд веселья и детской непосредственности. Выпустите своего внутреннего ребёнка погулять.

Берегись автомобиля

Глава 1

Хорошо, когда лето не заканчивается. Ни сегодня, ни завтра. Вот бы так было всегда. Круглый год каникулы. Ещё год назад я даже не думал об этом, а теперь считаю дни. Не то чтобы прям считаю, но ощущаю это приближение последнего дня лета. Хорошо, что этот день не сегодня. И не завтра.

Ещё не успел выветриться из волос запах пионерского костра, как нас с Вовкой родители собрались взять в деревню. Пока мы отдыхали в пионерском лагере, папа успел обзавестись не новенькой, но собственной машиной. «Жигули» цвета васильков. Папа так и сказал, что в техническом паспорте цвет указан как васильковый.

– Так! – папа загрузил наши чемоданы в багажник «жигулей». – Очень даже удобно. В начале лета вещи собрали, и до конца каникул только чемоданы можно с места на место перевозить. Так сказать, с корабля на бал.

– Да уж, – подтвердила мама и посмотрела на нас. – Бабушка с дедушкой уже ждут не дождутся пуститься с вами в пляс.

С какого корабля и на какой бал мы с Вовкой собрались, я не понял, но это было и не важно. То, что я понял однозначно, – это то, что нас везут сразу в деревню. Мы с Вовкой

не возражали.

– Я пойду воды налью, а вы пока тут подождите, – папа взял фляжку и пошёл в сторону лагеря.

– Пап! – крикнул я ему в след. – Можно за рулём посидеть?

– Только без меня не уезжайте, – пошутил он в ответ. – А так можно.

– Это не опасно? – поинтересовалась мама.

Папа достал из кармана ключи и помахал ими, показывая, что без ключей мы никуда не уедем. Но то ли папа не знал об этом, то ли не подумал, но это оказалось не так. Без ключей машина прекрасно ездит.

Не успел папа дать согласие, как мы с Вовкой наперегонки бросились к машине. Ясное дело, что, кто первый сядет за руль, тот до возвращения папы уже не вылезет оттуда. Если только за ноги вытаскивать. По доброй воле точно нет.

Отпихивая друг друга локтями, мы с Вовкой пытались одновременно просочиться в машину через пассажирскую дверь. Водительская почему-то не открылась, и нам пришлось наперегонки бежать вокруг машины. Я оказался проворнее – перелез через сиденье пассажира и оказался на месте водителя. Вовка, надувшись и скрестив руки на груди, сидел на пассажирском сиденье. Я же изображал гонщика, лихо крутя руль и мчась на немыслимой скорости. В своём воображении, естественно.

Когда я закладывал очередной вираж на гоночном треке,

Вовка не выдержал и сказал, что его очередь рулить. На что я, понятное дело, ответил полным игнорированием. Ведь за рулём нельзя отвлекаться на разговоры. Тогда Вовка решил пойти силовым путём. Он вцепился в руль и начал лезть на моё сиденье. Я ещё не успел выйти из образа и всеми силами старался держать дорогу. Вовка пытался мне помешать. В какой-то момент что-то рядом щёлкнуло и я почувствовал, как руль напрягся. Затем пейзаж за окном вместе с мамой стал медленно уплывать от нас. Машина потихоньку начала катиться назад. Не знаю зачем, но я помахал маме рукой.

Вовка тоже заметил, что машина тронулась. Я бросил руль и хотел уже уступить место Вовке. Мне очень не хотелось оказаться в ситуации, когда нас поймают, а за рулём я. Но Вовка тоже был не дурак. Он, как и я, резко бросил руль и вернулся на своё пассажирское место. Мне захотелось выйти, но машина набирала обороты, скатываясь под уклон дороги назад. Пришлось взяться за руль. Не знаю зачем, но мне так подумалось, что раз я за рулём сижу, то и рулить всё же мне.

Мама бросилась нам на помощь. Машина хоть и катилась назад, но пока не очень быстро. Совсем не так, как до этого в моём воображении. Там бы мама нас ни за что не догнала. Она схватилась за дверь и попыталась остановить машину. Но это у неё получалось плохо. Машина была сильнее мамы. Ещё бы, насколько я помнил, в ней сколько-то там лошадиных сил, а у мамы и одной не наберётся. Куда ей тягаться с

«жигулями» василькового цвета. Затем она попыталась открыть водительскую дверь, но тоже, как и мы, безуспешно. В конце концов она сдалась и стала звать на помощь. Бежала за машиной, звала на помощь и говорила, чтобы мы не волновались. А я уже почему-то и перестал волноваться. Не каждый день выпадает порулить.

Мы проехали мимо моих друзей по отряду, которые со своими родителями собирались домой. На их лицах было неприкрытое удивление. Я постарался придать себе более солидный вид. Даже подумал посигналить им.

Люди стали оборачиваться и пытались понять, что происходит. Среди них оказался и наш вожатый Алексей. Он быстрее всех сообразил, в чём дело, и побежал на помощь. Вожатый тоже попытался цепляться за машину, но, судя по всему, он также уступал ей в лошадиных силах.

– Надо под колёса что-то положить, – крикнул он и, недолго думая, выхватил чемодан у стоящей рядом тётеньки.

Чемодан с приклеенной бумажкой «Саша Ворохов 4 отряд» «жигули» василькового цвета преодолели без особых усилий. Мне так показалось, что мы даже начали ускоряться.

Наконец-то народ сообразил и мужская часть родителей бросилась на помощь Алексею. Пожертвовав ещё одним чемоданом, который «жигули» василькового цвета также беспощадно перемололи, они в конце концов остановили машину.

– Ну что? Испугались, поди? – мужчины вытащили нас с

Вовкой из машины и поставили её на ручной тормоз.

Я отрицательно вертел головой. Чего пугаться-то? Первый раз в жизни за рулём настоящего автомобиля. Жалко только, что назад ехали, а не вперёд. Назад рулить не очень удобно.

– Этих, поди, испугаешь, – вожатый вытирал платком вспотевший лоб. – Где папка-то?

Где папа, пока было неясно, но вот мама была уже тут. Первым делом она схватила нас с Вовкой и стала осматривать со всех сторон на предмет повреждений. Затем заплакала и прижала к себе.

Папа вышел с фляжкой воды из ворот лагеря и сильно удивился. Вроде он пошутил, чтобы без него не уезжали, но машины не было. Он даже на всякий случай достал из кармана ключи и убедился, что они всё ещё у него.

– Вы не машину ищете? – какая-то бабулька обратила внимание на озадаченность папы.

Папа только кивнул в ответ головой, всё ещё ничего не понимая.

– Туда они поехали, – махнула она в сторону. – А потом ещё и побежали все.

Это дополнение папу беспокоило, и он тоже решил бежать в указанном направлении.

Совсем недалеко он увидел свою машину и кучу людей вокруг неё. Папа поднажал, заподозрив неладное, и чуть не столкнулся с тётенькой, которая ворчала и собирала вещи

в раздавленный чемодан. По пути он повстречал ещё один такой же раздавленный чемодан. Наконец он увидел нас с мамой.

– Что случилось? – папа нервно бегал вокруг машины, внимательно осматривая её.

– Дети перепугались, – набросилась на него мама. – А так ничего больше.

Я сказал, что ничего подобного и нам даже понравилось. А папа сказал, что он, видимо, забыл поставить на скорость. Я подумал, что если бы он не забыл, то скорость у нас была бы быстрее, а так...

В общем, досталось не нам с Вовкой, а папе. Мама так ругала его за то, что он первым делом бросился свою машину проверять, а не о детях беспокоился, что даже взрослые дяденьки потихоньку разошлись, пытаясь не привлекать лишнего внимания к себе. Папа даже не стал выяснять детали происшествия. Все целы – и уже хорошо. Но усвоил он одно: никаких «посидеть за рулём» больше для нас быть не могло.

Разобравшись со всем, мы заняли свои места и отправились в оставшуюся часть лета, которая находилась в нескольких часах пути от лагеря.

Придорожное кафе

Глава 2

Путешествие на машине ничем не хуже поездки на поезде. Нет, конечно, той атмосферы, но постепенно начинаешь проникаться новой. Из радио льётся песня, и мы все дружно подпеваем каждый на свой манер своими словами: «Барабан был плох, барабанщик сдох...»

Уже никто не ругал нас за «угон» машины. Даже подшучивали над этим.

– Вот бы бабушка удивилась, если бы вы одни на машине к ней с дедом приехали, – шутил папа.

– Хватило и меня, – ответила мама. – Я удивляюсь, как ты вообще мог такое допустить. Как машина могла поехать? И почему дверь не открывается?

Папа ответил, что он не знает, почему машина поехала. Возможно, мы опустили рычаг ручного тормоза. А дверь водительская не открывается снаружи, только изнутри. Мама сказала, что папа сам как тормоз, и далее слово за слово препирались, пока папа не сказал:

– Кафе. Остановимся перекусить?

Мы с Вовкой были за. В прошлый раз мы поняли, что придорожное кафе ничуть не хуже, чем поезд со своими чаем в подстаканнике. В кафе у дороги была своя прелесть, и она

называлась шашлык.

Мы устроились на улице под навесом за деревянным столиком. Кроме нас, больше никого не было. К нам подошёл хозяин кафе. Чем-то он был похож на дядю Вахтанги, с которым мы познакомились прошлым летом на юге. Я даже на всякий случай спросил у него:

– А вы случайно не брат дяди Вахтанги?

– Вах! – бодро ответил он. – Конечно, брат! Все люди – братья, и я вам сейчас такой шашлык по-братски организую! Пальцы съедите, если добавки не попросите. Меня зовите Анзори. И на ближайшее время я стану для вас самым близким и любимым братом.

Вовка посмотрел на свои пальцы. Я на всякий случай тоже.

– У вас тут руки где помыть можно? – мама обратила внимание на нашу заинтересованность пальцами. – Прежде чем пальцы есть.

Брат дяди Вахтанги, а заодно и всех людей ответил, что за углом есть умывальник с самой чистой горной водой и самым душистым мылом.

Мы проследовали в указанном направлении. Самая чистейшая горная вода оказалась обычной и немного уже застоявшейся в умывальнике, а душистое мыло запахом не отличалось от хозяйственного. Впрочем, как и на вид. Но заинтересовало нас другое. За углом, помимо умывальника, стоял самолёт. Ненастоящий, конечно. Такой, как в игровой

комнате. Садись в него, опускаешь 15 копеек и летишь пару минут. Мы побежали обратно.

– Мам! Пап! Там игровой автомат есть! Можно покататься? Самолёт!

Папа с мамой переглянулись, ничего не поняв, в отличие от дяди Анзори.

– Конечно, можно. Залазьте и катайтесь сколько влезет. Только 50 копеек надо сначала положить, – это он уже на папу посмотрел.

– 50 копеек??? – удивился папа. – В Москве 15 копеек стоит покататься.

– Вах, – как будто то ли обиделся, то ли удивился дядя Анзори. – В Москве, может, и 15 копеек. А тут... – он мечтательно развёл руками и посмотрел вокруг. – На свежем воздухе, при хорошей погоде, когда птички-шмычки летят рядом с тобой. Разве не стоит, брат, это удовольствие 50 копеек?

– Нет. Спасибо, – ответила за всех мама.

– Эх! – дядя Анзори махнул рукой с полотенцем. – Только для брата – пусть будет 15 копеек, – и протянул руку папе то ли для того, чтобы поздороваться, то ли в ожидании 15 копеек.

– Хорошее у вас, однако, представление о братстве, – тем не менее папа полез в кошелёк. – Вот вам 15 копеек. За двоих.

Достав 15 копеек и протянув их своему новому брату, па-

па собрался уже встать и проводить нас с Вовкой к автомату, но дядя Анзори его вежливо остановил:

– Не спешите. Сидите. Ждите шашлык, нюхайте воздух, слушайте птичек, а я всё устрою.

Взяв 15 копеек и нас с Вовкой за руки, он повёл нас в сторону самолёта.

Дойдя до автомата, Вовка первым запрыгнул в самолёт.

– Так нечестно! – обиделся я. – Двигайся.

Вовка подвинулся, и мы кое-как вдвоём уместились. После непродолжительной борьбы я завладел штурвалом. Вовке доверил управление кнопками. Ничего не происходило.

– Так вы 15 копеек киньте сюда, – я показал на всякий случай дяде Анзори место, куда кидают монеты для запуска самолёта.

– Э-э-э-э-э. Зачем туда бросать? Я вот сюда, в карман бросил уже. Можно лететь, – он неопределённо махнул рукой в сторону горизонта.

Я попытался объяснить ему, что так аттракцион не работает. Сначала надо бросить монетку, а потом самолёт начнёт нас качать. Дядя Анзори возразил. Он сказал, что таким замечательным детям, как мы, не надо ждать, когда кто-то бросит монетку. При всей нашей безграничной фантазии нам достаточно закрыть глаза и вообразить, что мы с Вовкой взлетаем. Можно даже в космос, и он не станет брать с папы дополнительную плату за это. Нам не оставалось ничего другого, как в очередной раз включить свою фантазию и по-

лететь куда глаза глядят.

Дядя Анзори вернулся к родителям. Тем более, что ещё посетитель подъехал. На обочине возле кафе остановилась большегрузная фура. Из неё вылез бородатый мужчина.

– Какие люди! – шашлычник распростёр объятья, встречая нового гостя. – Сам многоуважаемый дядя Миша заехал ко мне. Садись, садись, – засуетился дядя Анзори, смахивая со стола невидимые крошки. – Вы как раз вовремя.

Дядя Миша сел за стол, и они с папой и мамой поздоровались.

– Ваша? – дядя Миша кивнул в сторону «жигулей».

– Наша, – ответил папа с ноткой гордости в голосе.

– Вещь, – одобрил дядя Миша и переключился на шашлычника. – Анзор! Давай быстрее свои люля неси. И музыку включил бы хоть.

– Зачем музыка? Батарейки-шматарейки в транзисторе тратить, – крикнул в ответ из кафе дядя Анзор. – Я тебе сам так спою, что твой желудок подпевать начнёт, пока я люля готовлю.

– Мой желудок и так уже поёт. А ты так и не провёл электричество? – дядя Миша погладил урчащий живот. – Неси транзистор. Дам я тебе новые батарейки.

Тут до мамы первой дошло.

– Так у него нет электричества?

Дядя Миша утвердительно кивнул.

В это время вышел дядя Анзори и вынес транзистор.

– Простите, – обратилась к нему мама. – Так у вас нет электричества?

– Э-э-э-э. Дорогая красавица, зачем мне электричество-шмиликтричество? Кругом воздух, природа. Там в речке вода. Тут печь, мангал. Только гор не хватает. Сейчас шашлык готов будет, песни начнём петь.

Тут и до папы дошло.

– А как же тогда ваш автомат работает без электричества?

– Какой автомат? – не понял дядя Анзори.

– Ну, ракета или самолёт. Что там у вас на заднем дворе? Как там без электричества сейчас дети наши качаются?

– А-а-а-а-а, ты про него. Поверь мне, дорогой брат, замечательно качаются, – дядя Анзори даже сделал характерный жест, чмокнув коники пальцев на руке губами. – Ракета-шмакета. Я не знаю, как это правильно называется, но дети твои счастливы. В космос полетели, – и следом показал пальцем в небо. – Вот скажи мне, брат, ты был в космосе?

– Нет, конечно, – ответил папа.

– А дети твои там, – дядя Анзори гордо развернулся и ушёл в кафе, оставив транзистор дяде Мише. Тот только тихонько посмеивался.

– Пойду я посмотрю, – мама встала из-за стола. – Не хватало, чтобы они ещё в космос действительно какой-то улетели. С машиной пронесло, так теперь ракета какая-то. Надо было сразу пойти проверить.

Мама ушла, а папа остался сидеть за столом.

– Что, Анзор всё ещё продаёт билеты на свой аттракцион? – дядя Миша включил транзистор и теперь крутил ручку настройки. – Не вы первые. Как кто с детьми остановится, так сразу он предлагает за 50 копеек на ракете покататься. Некоторые жутко ругаются потом, как узнают, что электричества нет.

– Так он же обманывает, – возмутился папа.

– А разве он вам говорил, что автомат работает? А детям, в принципе, нравится. Им-то что? У них фантазия, дай бог, и без электричества работает. Как вечный двигатель.

– Это да, – согласился папа. – Особенно у наших. Сам боюсь порой, что током шибанёт от их фантазий.

– Во-во, – подтвердил дядя Миша.

К тому времени, как мама пошла в нашу сторону, нам с Вовкой уже надоело кататься. Мы слетали и в космос, и в деревню, и даже в Москву. Пришло время возвращаться. Тем более, что уже запахло жареным мясом. Мы вылезли и пошли на запах. Только запах оказался в противоположной стороне от той, с которой заходила мама.

Обойдя кафе с другой стороны, мы наткнулись на дядю Анзори. Он стоял возле мангала и жарил мясо.

– О! Ну как полёт? – поинтересовался он.

– Нам понравилось, – честно признались мы. – А можно мы пожарим с Вами шашлык?

Дядя Анзори подпустил нас поближе к мангалу и дал каждому крутить по одному шампуру.

В это время мама нашла самолёт, но не нашла нас с Вовкой. В то, что мы улетели в космос, она, естественно, не поверила, но и наше отсутствие тоже не вселяло оптимизма. Она побежала обратно, надеясь, что как-то разминулась с нами.

– Их тут нет? – с тревожными нотками в голосе поинтересовалась она у папы.

– Так они же там, – папа показал, как дядя Анзори, пальцем в небо, – в космосе. Ну, в смысле, на ракете на заднем дворе.

– Их там нет. Эй! Как там тебя? – мама пыталась позвать шашлычника.

– Анзор, – напомнил дядя Миша.

– Анзор!

Папа тоже напрягся. Инстинктивно обернулся на машину и убедился, что она на месте.

Дядя Анзор услышал, как его зовёт наша мама.

– Слышите? Проголодались, наверное. Не терпится уже. Я бы сам перед таким запахом не устоял. Крутите, а я пойду скажу, что скоро готово всё будет.

Дядя Анзор ушёл, а мы с Вовкой остались дежурить возле мангала.

– А как сильно надо крутить? – поинтересовался у меня Вовка. Я в ответ пожал плечами.

Дядя Анзор вернулся к навесу и застал там взволнованных родителей.

– Там нет детей, на ракете, – сказала мама. – И вообще, она у вас не работает.

– Зачем волнуешься, дорогая? Аппетит пропадёт. Дети шашлык жарят, – успокоил её Анзор. – А самолёт работает лучше, чем у вас в Москве.

Когда мама с дядей Анзори вернулись к мангалу, мы неспешно поворачивали мясо на шампурах.

– Смотри, какие красавцы, – шашлычник любовался нами и осыпал комплиментами маму. – У такой красавицы других и быть не может. Немного подрастут и свою шашлычную откроят.

Мама сказала, что у неё чуть другие планы на наше будущее, и забрала нас с собой. Вернувшись, мы уселись в ожидании шашлыка. Чуть позже дядя Анзори всё принёс. Запах стоял такой, что я задумался о том, что, может, и правда захочу стать как дядя Анзори.

– А вы знаете, как у Анзори этот самолёт появился? – спросил дядя Миша, раздлавшись со своим люля.

Нам стало интересно. Дядя Миша рассказал, что на этой трассе все дальнобойщики знают дядю Анзори. И все знают, что очень давно он мечтал стать лётчиком. Вот кто-то и привёз ему из одной из поездок списанный детский автомат в виде самолёта.

– Да, – согласился шашлычник. – Когда-то мечтал стать лётчиком, крутить бочки и мёртвые петли. Даже в училище лётное хотел поступать. А в жизни вон как бывает – кручу

шашлык и люля, – рассмеялся дядя Анзори.

Дядя Миша сказал, что не знает, какого лётчика мир потерял, но если бы дядя Анзори поступил, то хорошего шашлычника определённо бы лишился. Он тоже в детстве мечтал быть капитаном корабля, а сейчас вот бороздит сухопутные трассы нашей родины. Так что все на своих местах.

Мы ещё немного посидели и, попрощавшись, поехали дальше. А мне захотелось в будущем стать одновременно и лётчиком, и дальнобойщиком. Может быть, есть лётчики-дальнобойщики. Но так, чтобы ещё и шашлыки можно было крутить.

За рулём

Глава 3

Последние километры пролетели быстро. Я уже успел оценить все прелести обладания собственным автомобилем. По меньшей мере нам не грозило идти по жаре от райцентра до деревни.

Мы проехали мимо сельпо. Я вспомнил прошлогоднюю добрую тётенку-продавщицу, которая подарила мне балабайку. Ну и деда, который вернул её обратно. Затем промелькнуло здание почты. Поля и луга, раскинувшиеся почти до горизонта, перебегали через речку, а затем, переходящие в лес, проплывали за окном «жигулей» василькового цвета. Ещё один поворот, и мы на месте.

Папа остановился возле забора и вышел из машины, чтобы освободить проезд. Для этого необходимо было вытащить из одного пролёта две длинные жердины, которые перекрывали доступ во двор. Чаше всего они перекрывали въезд для лошади, ну или мотоцикла. Но в этот раз во двор должны были въехать семьдесят семь лошадей.

Бабка сидела на лавке у крыльца и со стороны наблюдала эту картину. Сначала подъехала какая-то незнакомая машина. Затем из неё вышел мужик и начал разбирать её забор. Бабке это не понравилось.

– Эй, ущербный! – окликнула бабка мужчину, в котором не признала нашего папу. – Щас я как возьму эту оглоблю, которую ты вытащил, да ка-а-ак воткну её тебе в огорчение, а людям на потеху. Полож на место, говорю!

Папа услышал знакомый голос и, выпрямившись, помахал рукой бабке.

– Нет, посмотрите на него, – непонятно кому сказала бабка. – Он ещё и придурочный. Машет он мне. Я говорю, забор на место поставь!

Тут мы с Вовкой тоже услышали бабкин голос.

– Пап, это бабушка там кричит?

– Определённо, она. Не перепутаешь.

Мы с радостными криками выскочили из машины и побежали ей навстречу.

– Это мы приехали! – кричал я на бегу.

Бабка присмотрелась и наконец-то признала нас с Вовкой.

– Рот-то не разевай так широко. Мух нахватаешься, потом будешь, как кошка, срыгивать.

Мы добежали и обхватили с Вовкой бабку с обеих сторон.

– Ба, это мы приехали!

– Да уж вижу, – бабка потрепала нас по волосам. – А это что за тип забор мой разбирает?

Мы с Вовкой, не поняв сначала, о ком она говорит, переглянулись. Потом мы сообразили, что бабка просто папу не узнала.

– Так это папа же, – удивился я.

Мы дошли до забора. Папа уже справился с жердинами и собрался заезжать.

– Здравствуйте, Валентина Николаевна, – поздоровался он.

– Не признала. Богатым будешь, – бабка проводила взглядом папу, заезжающего на машине во двор. – А это чёй-то? – указала она на машину.

– Машина наша, – похвастался Вовка.

– Понятно. Значит, богаче уже некуда, – резюмировала бабка. – Предел роскоши. Если окажется, что ещё и стенку югославскую купили, то, считай, жизнь удалась.

После обмена любезностями папа достал наши чемоданы и мы пошли в дом. Было странное ощущение: не были целый год, а как будто совсем недавно вышли на улицу погулять и вот вернулись.

– Вы нам их совсем что ли сплавить решили? – бабка смотрела, как мама, разложив на диване чемоданы, перебирает наши вещи. – У меня вместе с дедом чемодана вещей не наберётся, а тут целых два. И тут вон написано чёй-то ещё на крышке. «Вова, седьмой отряд», – прочитала бабка. – Кто из вас тут Вова, седьмой отряд?

– Да это же я, – Вовка удивился. – Я ведь Вова.

– Да я просто проверила. Думала, что у вас совсем память отшибло и на чемодане памятка висит с напоминанием, как кого зовут. А седьмой отряд? – поинтересовалась бабка.

– Ба, мы же в пионерском лагере были, – начал я. – Мы вам

с дедом сто-о-о-о-олько расскажем про него. Там так зд...

– Главное, чтобы не показывали, – перебила меня бабка. – Вас слушать-то страшно, а смотреть... Лучше уж нет. Этот ваш лагерь до добра не доведёт. У нас вон один по лагерям тоже в своё время мотался. Так и то истории менее опасные, чем у вас.

В это время вернулся дед.

– Валь, – начал он с порога. – А чё это у нас во дворе?.. – тут он заметил папу, маму и нас. – Ни-ко-ла-а-й! – нараспев с радостными нотками в голосе начал он. – А я-то всё думал, чего это у меня ладонь правая с утра чешется. А это к радостной встрече!

– Руки надо мыть, чтобы не чесалось, – передразнила его бабка. – Смотри, какой радостный он стал. Утром еле спроварила скотине дать. Прихворал говорит, а сейчас радость у него.

– А это твоя? – продолжил дед, не обращая внимания на колкости бабки.

Папа достал ключи и покачал ими перед носом деда, подтверждая тем самым факт владения.

– Семьдесят семь лошадей, – гордо добавил я. – Цвет васильковый.

– Прокатиться дашь? – дед прям сиял.

– Ты посмотри. Прямо как ребёнок до титьки, – бабка покачала головой. – Машину что ли в первый раз увидел?

– А мы уже катались, – добавил Вовка. – Он сам рулил, –

указал он на меня.

– Николай, – дед, как будто обидевшись на то, что даже мы с Вовкой уже катались, упрекнул папу.

– Да не отстанет же, – вмешалась бабка. – Смотри, у него уже, как у бешеной собаки, слюна потекла. Мне потом полы мыть.

– Ну, – неуверенно начал папа, – может, после обеда?

Дед сказал, что после обеда нельзя, потому что хоть и деревня, но участковый нет-нет да и проедет. В итоге через пять минут мы уже были на улице. Мы – это папа, дед и я с Вовкой. Их без нас не отпустили. Да мы и сами были только рады.

Во дворе на фоне первозданной природы, не тронутой городским смогом, дед вместе с курицами ходил вокруг машины. Он аккуратно притрагивался к крыльям, проводил рукой по крыше, заглядывал в выхлопную трубу.

– Егорыч, а у тебя права есть? – поинтересовался папа.

– Ты за кого меня принимаешь? – дед облокотился на машину. – Как, ты думаешь, я на мотоцикле езжу?

– Ну, там разные категории... – начал пояснять папа.

– Ты что, – дед прищурился, – тестю не веришь?

– Да нет, что вы! Да я просто... – начал оправдываться папа. – Просто машина же...

– Я на танке ездил, – дед гордо выпятил грудь. – Вот сюда медаль за вождение вешали, – указал он на место слева, где должна была висеть награда. – Думаешь, мне машина ка-

кая-то в диковинку?

Папа понял, что с дедом спорить бесполезно, но лучше бы он не сдавался.

– Ладно, – папа махнул рукой. – Поехали. Но недалеко. Вокруг деревни.

Дед сказал, что вокруг деревни – это вообще подарок. Он думал максимум выехать со двора и вернуться обратно. На что папа предложил так и сделать, но дед ответил, что вокруг деревни не он предложил и не ему отказываться.

Дед, конечно, выехал со двора на нервах папы и ещё на некоторых словах, которые даже запоминать было запрещено, не то что повторять. Папа так и сказал, чтобы мы закрыли уши и не открывали, пока он не разрешит. Если бы мы последовали его совету, то всю дорогу с Вовой так и проехали бы с закрытыми ушами.

Дед ругался, папа нервничал. Машина дёргалась, но дед не сдавался. Говорил, что ему надо привыкнуть к педалям. Папа ругался, дед нервничал. Машина продолжала дёргаться, но мы наконец-то выехали со двора.

Я пропущу большую часть маршрута, так как она состояла преимущественно из междометий и не всегда они относились к «Ой! Ничего себе! А это как так?». Судя по выражениям деда, он был в восторге от поездки. Папа же, наоборот, был в смятении. Вроде и дед, а вроде и машина.

– Так! Вторая! Вторая, я же говорю! – кричал папа. – Да уже третья! А-а-а! Сцепление!

Мне так показалось, что дед совсем не умеет управлять машиной. Я легко преодолел свой, пусть и небольшой путь длинной в два чемодана, но даже тогда я не переживал так, как сейчас. Впрочем, переживал я скорее за деда. Или за папу. Я так и не понял.

– На дорогу! На дорогу смотри! – кричал папа. – Да чтоб тебя!..

Почти всю оставшуюся часть поездки ничего событийного и познавательного не было. Её сопровождал разговор двух взрослых людей на повышенных тонах, когда один думает, что всё уже в жизни видел и ничему новому его уже не научат, а другой утверждает, что хуже только баба за рулём. Я не понял связи, но к диалогу подключаться не стал.

Спустя некоторое время мы с Вовкой и дедом вошли в дом.

– Накаталось дитятко? – спросила бабка, собирая на стол.

– Слуш, Валь, – дед смотрел куда-то в сторону в неопределённом направлении. – А Витька сегодня работает? Нам бы это... того... трактор.

Когда бабка выяснила, в чём дело, в ход пошли новые междометия и тряпка.

Спустя ещё некоторое время мы снова оказались на том месте, где дед, как партизан, пустил под откос «жигули» василькового цвета в васильковое поле. Витька ещё не успел закончить свою работу, но был очень рад, что у него есть ещё одна сверх норматива.

Он прицепил трос к «жигулям» и вытащил их на дорогу. Мы с Вовкой всё это время находились в кабине Витькиного трактора и наблюдали всю эту пантомиму: как бабка махала руками, как папа что-то там пытался объяснить и как дед разводил руками, извиняясь сразу за всех и за всё. Самое главное, что «жигули» были целы.

Позже, вечером, мы все вместе сидели за столом.

– Ты уж извиняй меня, зять, но хрусталя у нас нет, – ехидничала бабка. – Будешь из стекла?

Папа ничего не понял и посмотрел на маму. Та уже успела понять настрой бабки.

– Мам, машина – это ещё не признак богатства, – пыталась она оправдаться. – У нас, допустим, больше ничего такого и нет.

– А югославская стенка? – вставил Вовка.

– При чём тут югославская стенка? – не поняла мама.

– Бабушка сказала, что если, помимо машины, у нас есть югославская стенка, то жизнь удалась, – пояснил я.

– Мам, и югославской стенки у нас нет. И цветного телевизора. И хрусталь тоже по праздникам.

Из всего этого я понял одно, что мы не так-то и далеко от этого абсолютного счастья. Пусть у нас нет югославской стенки, но по праздникам мы всё-таки можем позволить себе хрусталь. Ну и цветной телевизор купим.

В баню

Глава 4

Утром мы проснулись последними. Впрочем, как обычно это и бывало. Но в этот раз нас разбудило не то, что мы с Вовкой выпалились, а крик папы во дворе. Судя по его неодобрительным возгласам, он кого-то откуда-то прогонял. Не успели мы встать, чтобы самим разобраться, что к чему, как крик переместился в дом.

– Ну Валентина Николаевна! Ну куры! Куры в машине! Они там всё... – судя по отчаянному «эх», следовавшему далее, папа был не в восторге от того, что куры там что-то «всё».

Бабка была на кухне и готовила всем завтрак. Её как будто и не удивило то, что возмутило папу.

– А что куры?

– Всю машину внутри... – далее он продолжил, понизив голос, – загадили.

– Насерили что ли? – не понижая голоса переспросила бабка.

– Тихо! Дети спят ещё, – подала голос мама.

– Мы не спим, – ответил я и вышел из комнаты.

– А что курицы сделали в машине? – появился следом Вовка.

– Да отец ваш кур зачем-то в машину пустил, – крикнула бабка с кухни. – Мало ему. Дед его вчера ничему не научил, так он кур за руль сегодня посадил, а оказалось, что они только серить умеют. Вот чудо-то какое для вашего папки удивительное.

Далее последовало непродолжительное выяснение обстоятельств, как куры попали в машину. Оказалось, что окна машины почему-то были открыты и, когда бабка утром выпустила на улицу кур, те облюбовали новые «жигули» для своих нужд. Папа пытался было найти виноватых, но дед ему напомнил, что вчера вечером они курили в машине.

– А окна тут при чём? – не понимал папа. – Почему они открыты?

– Так ты сам сказал, что курить только в открытое окно, – напомнил ему дед.

– А зачем мы вообще курить пошли в машину? – не мог вспомнить папа.

Дед потрогал шишку на лбу.

– Не иначе, бес попутал.

Тут бабка напомнила папе, с чего всё началось. Вчера вечером, после застолья, они собрались с дедом закурить в доме, но она их выгнала на улицу. Папа обиженно ответил, что не очень-то и надо, можно и в машине покурить. И даже всем разрешит там покурить, если кому надо. Ему не жалко. Дед сказал, что ему надо. В итоге они ушли курить на улицу. Тут папа и вспомнил всё...

Папа вышел во двор и открыл машину. Затем они с дедом заняли места: папа за рулём, дед рядом.

– Прокатить? – поинтересовался папа у деда. Тот кивнул.

– Только курить в открытое окно.

Через несколько минут мы слышали, как завёлся двигатель. Мама с бабушкой сразу побежали на улицу. Мы следом.

Никто никуда прокатиться не успел. Пока папа вспоминал, открыт выезд или нет, во дворе оказались бабушка с мамой. И, надо сказать, в самый неожиданный момент. Папа как раз обернулся назад и пытался рассмотреть в темноте жерди в заборе. Когда он обернулся, в свете фар материализовалась фигура бабушки. То, что это была бабушка, папа понял уже потом. В тот момент для него это была просто неожиданно появившаяся фигура.

Мы с Вовкой как раз стояли на крыльце, когда слышали душераздирающий крик папы. О том, что это кричал папа, мы тоже узнали потом. В тот момент это был просто душераздирающий крик. Сработала череда цепных реакций. Папа закричал. Следом от неожиданности закричал дед, при этом он зачем-то выскочил из машины и побежал. Папа от неожиданности упёрся руками в руль, прямо в сигнал. От неожиданного сигнала бабушка тоже немного растерялась, но ненадолго. Решив, что её сейчас задавят, она схватила первое, что попало ей под руку, и запустила в сторону фар. Первым попавшимся оказалось полено, которое угодило в попавшегося на его пути деда. Тот нечаянно грудью, точнее, лбом

прикрыл «жигули». Иначе досталось бы лобовому стеклу. Не то чтобы дед прям грудью специально машину защищал. Он в принципе не планировал этого делать, но по лбу получил. Хорошо, что полено было небольшое. Хотя и его хватило, чтобы дед рухнул на капот, как подкошенный.

– Это чёй-то? – бабка пыталась рассмотреть сквозь свет фар, что там случилось.

Папе, в отличие от бабки, было всё хорошо видно. Он теперь разглядел, что в свете фар стояла бабка. Но теперь ещё кто-то лежал на капоте. И этот кто-то сильно смахивал на деда.

– Егорыч, – папа открыл дверь и осторожно окликнул деда.

– Выруби фонарь уж! – крикнула бабка. – Я, кажись, кого-то пришибла.

Папа выключил фары. Теперь в свете луны бабка разглядела деда. Тот в неестественной позе распластался на капоте «жигулей». Со стороны могло показаться, что он прилёг отдохнуть и, раскинув руки и ноги, рассматривает звёзды. Только с закрытыми глазами.

– Дед, – бабка осторожно подёргала его за штанину. Дед не реагировал.

– Воды надо, – подсказал папа.

– Как бы не батюшку, – бабка перекрестилась.

Пока бабка крестилась, а папа не решался вылезти из машины, мама сбегала домой за водой. Подбежав к деду, она

плеснула на него из ковшика.

– Уф, – дед открыл глаза.

– Жив, – выдохнула бабка. – Я уж, грешным делом, подумала, что отмучился.

Дед посмотрел по сторонам и попытался приподнять голову.

– Ох! – схватился он за лоб. – Это что было? Помню только яркую вспышку. И почему я мокрый?

Бабка, видимо, решила не вдаваться в подробности.

– Пить надо меньше, – решила она из обороны перейти в атаку. – Глаза залил и не видит ничего. Зятю чуть машину лбом не пробил.

Не вдаваясь в дальнейшие подробности, все пошли в дом. Бабка уже там приложила к шишке деда ложку.

– Так и держи, – велела она ему. – Лоб-то у тебя покрепче полена оказался. Чугун прям.

– Какое полено? – не понял дед.

– Лоб говорю у тебя деревянный, как полено, – выкрутилась бабка.

– А-а-а-а, – ничего не понимая согласился дед.

– Балда. Спать давайте ложиться, пока целы все...

Всё утро мы помогали папе отмывать машину внутри от остатков жизнедеятельности кур. Одна даже успела снести яйцо. Куриный помёт уже успел хорошенько подсохнуть, и работа давалась с трудом. Но папа сказал, что если любишь кататься, то люби и куриное говно убирать. Кататься мне по-

наверилось, так что спорить я не стал.

– Смотри, как стараются, – бабка увидела, как мы с Вовкой оттираем сиденья. – Как бабке помочь, так фиг допросишься, а машину батькину вылизывать готовы.

– Ба, если куры и у тебя в доме нагадят, то я обязательно тебе помогу, – пообещал ей Вовка.

– В моём доме только вы умеете гадить, – возразила бабка. – Если в этом году продолжите, то пеняйте на свои куриные мозги. Пощады не будет. Николай, – обратилась она к папе, – вы их к этому году новым пакостным трюкам научили уже?

– Зачем Вы так, – обиделся папа. – Они, между прочим, до вас в пионерском лагере были, и ничего.

– И ничего хорошего, видимо, – продолжила бабка. – Ваш лагерь теперь нам с дедом аукнется.

Ближе к обеду работа была закончена.

– Вы же до завтра ещё тут? – дед поинтересовался у папы.

– Да. С утра поедем.

– Тогда, может, в баньку? – предложил дед. – Сгоняем в село на «жигулях» за жигулёвским и...

– И неймётся, смотрю, тебе после вчерашнего, – протянула бабка. – Ещё одну шишку хочешь заработать? Так для этого никуда гонять не надо.

– Валь, мы культурно, – пообещал дед.

– Не, мне завтра за руль, – не поддержал идею папа. – Какое пиво тут?

– Хорошее, – приободрился дед.

– Да я не в том смысле. Я не интересуюсь, какое пиво тут, а куда мне пиво ещё?

– Как куда? В баньку, – не отступал дед. – Какая банька без пива?

– Хорошая, – ответила бабка деду его же словами. – Нечего тут к своим пагубным привычкам приучать зятя. У вас сначала баня с пивом. Потом вам покажется мало. А после этого, поверь, что мало не покажется.

Дед немного обиделся, но вечером мы всё равно пошли в баню. Без пива. Папа, дед и я с Вовкой.

– Да-а-а-а, – дед сидел на лавке в бане. – На сухую и пар не тот. А ну, Вовка, поддай хоть воды.

Вовка взял ковшик и плеснул на печку. Пар разошёлся по бане. Уши защипало.

– Ух! Хорошо! – дед похлестал себя веником по плечам. – А давайте соревнование.

– Какое ещё соревнование? – не понял папа.

– Кто дольше просидит.

Папа сказал, что с детьми тягаться в бане не очень-то честно. Дед предложил разделить на команды. Дед с Вовкой, а я с папой. Вовка одобрил. Дед явно был более подготовленным в этом плане.

Я сидел, потел, но Вовка тоже потел. Было видно, что он уже вот-вот сдастся. Папа пока держался молодцом. Деду, мне так казалось, вообще пофигу. Я был на грани.

Когда дед в очередной раз плеснул воды, Вовка подскочил и выбежал.

– Эх ты! – крикнул ему дед вслед. – Слабак!

Зря он так про Вовку сказал. Вовка обиделся. Во-первых, потому что проиграл первым. Во-вторых, потому что дед обозвал его слабаком. Когда он вышел в предбанник, то решил показать всем, кто тут ещё слабак.

– Сами вы слабаки! – крикнул он нам из подсобки и повесил замок на дверь.

Дед ещё в прошлом году повесил на двери в бане замок, чтобы, когда работает его «машина времени», мы не могли нечаянно или специально туда попасть. Но мы ещё не знали об этом. Мы только увидели, как Вовкина голова появилась в окошке бани и показала нам язык. Дед тоже показал ему язык, но Вовкин посыл он тогда ещё не распознал. Язык Вовки против языка деда большего стоил в той ситуации.

Когда дед поддал в очередной раз, пришла моя очередь сдаваться. Теперь это было не так стыдно. Я хотел медленно и гордо встать, пойти на выход и сказать, что я бы, конечно, мог ещё с ними посидеть, но надо поддержать Вовку в этой проигрышной для него ситуации.

Сначала я не понял, что происходит. Дверь не поддавалась, а дед уже снова поддал пару. Меня обдало жаром. С гордым видом уйти не получалось. Тело просило пощады, но дед эту просьбу не слышал, он собрался ещё поддать. Я навалился на дверь всей своей массой, но она не открывалась.

– Силёнок не осталось? – дед посмотрел на меня и, как будто издеваясь, подбросил ещё несколько поленьев в топку. – Ща помогу дезертировать.

Он встал и направился ко мне на помощь. Дёрнув дверь, он тоже не смог её открыть.

– Чё это? – удивился дед и ещё раз попробовал. Но дверь не поддавалась.

Папа тоже встал, подошёл и, отодвинув всех, попробовал открыть. Ему дверь тоже не поддалась. К этому времени жар уже поднялся знатный.

– Ложись на пол, – сказал папа.

До деда, кажется, дошёл смысл происходящего, и он опустил меня вниз. Внизу было значительно лучше. Папа с дедом пробовали толкать дверь.

– Бесполезно, – сдался дед. – Я там, знаешь, на какие гвозди петли посадил. И замок такой, что не перешибёшь.

Папа стал звать Вовку, но Вовки и след простыл. Он давно уже ушёл в дом. Потом подключился дед. Они почему-то думали, что Вовка затаился в предбаннике и теперь сидит там и хихикает. Сначала они просили его по-хорошему. Потом дед не выдержал и начал по-плохому. Затем опять переключили тон на дружественный. Дед был похож на горбатого из фильма «Место встречи изменить нельзя». Он тоже просил Володю, только мелкого, открыть дверь. Но мелкий Володя затаился уже в доме и пил чай. А у нас жар поднимался так, что на пол лечь готовы были уже все, даже дед.

– Надо печь потушить, – сообразил папа.

Но дальнейшие его действия показали, что он понятия не имел, как это сделать. Папа взял ведро с водой и плеснул его прямо в топку.

Далее дед кричал такое, что даже папа слышал такие выражения первый раз в жизни. Возможно, дед и сам не слышал их ещё от себя. Потом полетел ковшик в окно. Оно хоть и маленькое было для спасения, но дало чуточку спасительного воздуха.

Подданный папой пар, тем не менее, придал взрослым сил и решительности. Поставив меня к окну дышать, они всё-таки вышибли дверь. Правда, у папы потом болело плечо, а у деда появилась ещё одна шишка. В один из разбегов он поскользнулся и попробовал выбить дверь лбом.

Вовке досталось, конечно. Когда мы зашли в дом, то были очень похожи на отдыхающих, которые заснули на пляже на юге и под вечер, проснувшись, вернулись домой.

Игра в прятки

Глава 5

На следующий день, после того как родители уехали, бабка с дедом устроили нам собрание. Посадили нас с Вовкой в зале за стол и сами сели напротив.

– Так, – бабка положила руки на стол, – давайте сразу договоримся...

Пока бабка что-то там рассказывала, мои мысли улетели далеко. Я подумал, что неплохо бы тоже, как в пионерском лагере, устраивать открытие смены в деревне. Флаг поднять и торжественно отрапортовать бабке, что мы с Вовкой к отдыху готовы. И потом тоже...

– Рот закрой, – выдернула меня бабка из фантазий.

– Зачем? – не понял я, но рот на всякий случай прикрыл.

– Да всё, что я ни говорю, у тебя сквозняком из башки выдувает. Вот что я сейчас сказала?

– Сказала: «Рот закрой», – ответил я бабке.

– Дед, – повернулась она к нему. – Это бесполезно, но я ещё раз попытаюсь.

Затем бабка попросила меня снова закрыть рот и ещё, в дополнение к этому, пальцем одно ухо заткнуть. И не открывать, пока она не разрешит. Я всё сделал, не очень-то понимая смысл всех этих манипуляций. Бабка снова повторила

про то, что мы уже большие и чудить так, как в прошлом году, не выйдет. А если выйдет, то нам же хуже будет – откуда выйдет, туда же и войдёт.

– Всё ясно? – спросила она у меня. Я кивнул. – Тогда ещё чуть посиди так. И второе ухо заткни.

– А мне можно? – поинтересовался Вовка у бабки.

– Валяй. Хуже точно не станет, – одобрила она.

Дед с бабушкой встали и ушли, оставив меня в таком странном положении. Вовка, как и я, ничего не понял, но на всякий случай сделал тоже самое. Сначала я подумал, что бабушка с дедом будут что-то говорить по секрету от нас, поэтому она и попросила заткнуть уши. Но, как я ни пытался прислушаться, ничего не происходило. Через несколько минут она вернулась.

– Растикай, – дала команду бабушка.

Мы с Вовкой убрали пальцы от ушей.

– Ну? Усвоили? Что вы поняли? – поинтересовалась она.

– Что если заткнуть уши, то ничего не слышно, – ответил Вовка.

– А если закрыть глаза, то ещё и не видно, – добавила бабушка. – Только с вами это не работает. С вами даже моргать опасно. Чуть отвлёкся – и всё, проморгал. Ты чего понял? – обратилась она ко мне.

– Баб, давай открытие смены сделаем, – предложил я. Но, видимо, не такого ответа она ждала.

– Тьфу! – тяжело вздохнув, бабушка как-то обречённо по-

смотрела в окно. — Я надеялась, что хоть так информация чуть подольше в ваших пустых головах задержится и успеет перевариться. Но, судя по всему, у вас там протечка с кулак, пальцем не заткнёшь. Или солитёр у вас в мозгу завёлся. Всю информацию успеает сожрать, прежде чем она до мозга доберётся. Дед! Дед!! Иди сюда!

Через пару минут тот пришёл.

— Дед, наш Менделеев хочет о каком-то открытии заявить. Мне одной боязно слушать. Ну, — обратилась она ко мне, — что ты там придумал открывать?

Я им объяснил, что ничего открывать я не собираюсь. Так в пионерском лагере называлось мероприятие, которым обозначалось начало отдыха. Ну и все сопутствующие подробности им рассказал.

— Раз есть открытие, значит, есть и закрытие? — поинтересовалась бабка.

— Да, — оживился я. — Там зажигают огромный пионерский костёр и...

— Сразу нет, — перебила она меня. — Дед, он нас, никак, спалить задумал. Значит так: никаких открытий и тем более никаких закрытий. Будем считать, что смена открыта. Если к концу смены все будут здоровы, то это уже большая удача. Будем считать, что закрытие прошло без потерь.

— А может, откроем эту, как её, смену? — оживился дед. — Что-то вроде праздника, получается.

— Тебе бы повод только найти. Открыть краник за откры-

тие. Правильно я поняла? – бабка как-то недобро посмотрела на деда.

– Ну, нет так нет, – сдался дед. – Я думал, пацанам веселее будет.

– Не дай бог. Когда им веселее, нам грустно сразу становится. Ладно. Будет щас вам открытие.

С этими словами бабка встала и открыла нам дверь. Сказала, что открытие состоялось и чтоб мы выметались на улицу, пока она не передумала и не закрыла нас до самого закрытия смены. Деду тоже посоветовала присоединиться к мероприятию.

Мы с Вовкой стояли на улице и думали, чем нам заняться.

– Идите на пруд, – предложил нам дед. – Погода хорошая.

Мы обрадовались, но дед тут же добавил:

– Только в воду не лезьте.

– А рыбу можно половить? – спросил я.

Дед сказал, что можно, но для начала придётся на речку сбегать и достать спиннинг. Да и то при условии, что я за год успел выучиться на водолаза, как обещал. Я ответил, что на водолаза я пока не учился и мы в школе только считать и писать начали.

– Ну, вот тогда и считай, что ты на рыбалке, раз считать научился только.

Дед ушёл в огород. Судя по всему, он снова обиделся, вспомнив прошлогоднюю рыбалку. Мы же с Вовкой отправились на пруд. Просто так. Вовка, конечно, захотел иску-

паться, но я не стал рисковать. Неохота было в первые же дни огребать.

– Может, тогда в прятки? – предложил Вовка.

Это были самые грандиозные прятки в моей жизни. Почти как поход. Снова играла вся деревня. Мы с Вовкой посчитались, и водить выпало мне. Договорившись, что за пределы деревни выходить нельзя, во дворах не прятаться и не перепрятываться, пока один не найдёт другого, я отправился к колодцу считать. Закончив счёт, я вернулся. Вовки, что логично, не было.

Я пропущу поиски. В какой-то момент я устал и стал просто звать Вовку и говорить, что я сдаюсь и игра окончена. Вовка не отзывался. Я ещё раз обошёл всю деревню, заглядывал в каждую щель. Вовки по-прежнему не было, и выходить он отказывался. Я так понял, что он решил мне отомстить. Или отыграться. Как-то дома мы тоже играли в прятки. И когда Вовка водил, я спрятался на шифоньере. Вовка снизу не мог увидеть меня. Он полдня ходил по квартире, тоже просил меня выйти, но я держался до последнего. До тех пор, пока папа не пришёл с работы. Папа меня сразу нашёл и даже поблагодарил за то, что я вытер пыль, до которой у него руки не доходили. Я понял, что Вовка тоже будет держаться до последнего. Но он не учёл только одного. Бабка не папа. Она не скажет спасибо за пыль. Она за неё даже выпороть может.

В итоге я устал и сказал Вовке, что иду домой и больше не

играю. По крайней мере, я надеялся, что Вовка меня слышит и сдастся в конце концов. К дому я пришёл один.

– А чё один? – бабка стояла на крыльце, когда я подошёл.

– Не могу найти его, – признался я.

– Надеюсь и не найдётся, – бабка вытряхнула тряпку и пошла в дом.

Я же решил, что найдётся, но сам. Хватит его искать. С этими мыслями я пошёл следом за бабкой в дом.

– А чё не ищешь? Или тоже уже надоел? – бабка домывала пол. – И по помытому не ходи.

– Да тут везде помыто, – я осторожно попытался просочиться в комнату.

– Вот везде и не ходи. Иди с братцем лучше играй.

Я объяснил бабке, что уже час или два не могу его найти. Сначала мы хотели искупаться, но дед запретил, а потом Вовка предложил играть в прятки. Я и искал, и кричал – Вовки нет.

– Как нет? – бабка даже забыла, что я на помытом уже стою. – А ну пошли.

Мы пошли к пруду, к тому месту, где я видел Вовку в последний раз. Бабка как была с половой тряпкой, так и пошла с ней. Идём мы, а я на тряпку кошусь. Она как бы заранее намекала, что виноватым буду я.

– Баб, ты тряпку забыла оставить. Давай я тряпку домой отнесу, – предложил я, пытаясь не отставать от бабки.

Бабка только отмахнулась ею от меня, как от назойливой

мухи.

– Это Вовкина идея была, в прятки играть, – на всякий случай уточнил я.

– Вова! – бабка стояла у пруда и звала его. – Выходи!

Вовка молчал.

– Может, он на шифоньере? – предположил я. – Хотя мы условились, что во дворы не заходить.

Бабка странно посмотрела на меня, но ничего говорить не стала. Мы прошлись по деревне, бабка продолжала звать Вовку. Затем, вопреки правилам, мы стали заходить во дворы и спрашивать соседей, не видели ли они Вовку.

Всё-таки деревня у нас дружная. Постепенно наша команда от двора ко двору увеличивалась. Я уже был уверен, что таким составом мы Вовку обязательно найдём, как бы хорошо он ни спрятался. Только, в отличие от меня, все остальные участники игры в прятки не разделяли моего оптимизма. Они, скорее всего, были несколько озабочены. Мне показалось, что мы перевернули уже всю деревню. Вовки видно не было. И он по-прежнему не отзывался. Сделав ещё один круг, мы вернулись к пруду.

– А чё это там плавает? – Митрич указал куда-то в сторону пруда.

Толпа игроков в прятки осторожно подошла к пруду. Мне тоже хотелось посмотреть, что там плавает, но взрослые меня оттеснили. Затем бабка сказала, чтобы меня срочно отвели домой. Пока соседка вела меня домой, позади нас слы-

шались всплески воды. Судя по всему, люди ныряли в пруд. «Хорошее дело, – подумал я ещё. – Меня, значит, домой, а сами купаться». Я пытался оборачиваться, но соседка упорно тащила меня в дом.

Через некоторое время бабка с соседями вошла в дом. Некоторые были ещё мокрые, и с них текла вода прямо на помытое. Что удивительно, бабка даже не обращала внимания на это, хоть тряпка всё ещё была у неё в руке. Я сначала думал, что она просто не заметила, и ждал, кто первый подвернётся ей под руку, но ничего не происходило. Бабка просто села молча на кровать. В другой руке она держала Вовкину панамку. «Почти нашёлся», – сообразил я и даже хотел предложить, что Вовку надо искать там, где нашли панамку. Где он обронил её, там рядом и прячется.

– Да говорю же, что нет там его, – убеждал её сосед, встряхивая свою мокрую майку. – Мы каждый сантиметр проверили.

– На шифоньере его тоже нет, – добавил я, сообразив, что они это про Вовку. – Я проверил.

Бабка только посмотрела на меня, но ничего не ответила. Судя по всему, соседи были расстроены, что так и не смогли найти Вовку.

– Егорыч взял мощик. Он щас за участковым – туда и обратно, – успокаивали её. – Да найдём мы его.

Вовка нашёл идеальное место, чтобы спрятаться. Когда я отошёл считать к колодцу, он, недолго думая, залез под мо-

стик, который шёл от берега в пруд. Трава, росшая под ним, скрывала всё происходящее внутри. Там он сидел и тихонько упивался своей сообразительностью. Он слышал, как я ходил и звал его. Слышал даже то, что я больше не играю и ухожу домой. Он, как и я тогда, на шифоньере, решил сидеть до последнего. Затем стало тихо. Он устроился поудобнее и, пока я ходил домой, успел даже заснуть. Проснулся он от всплесков. Люди с мостика прыгали в воду. Что происходило, было не понять. Наверху топтали и бубнили, внизу ныряли. Кто-то начал воду в вёдра набирать. Вовка решил переждать, пока всё утихнет, и уже потом тихо вылезти из-под мостика. Игра в прятки ему успела надоесть, а выдавать место он не хотел. Да и обедать давно было пора.

В доме было тихо. Все расселись кто где и ждали Егорыча с участковым. Тут дверь приоткрылась.

– Туки-туки за себя! – выглянул Вовка из-за двери и постучал по косяку.

Сначала наступила минута молчания. Все смотрели на бабушку и явно чего-то ждали. Затем бабушка встала, глубоко вдохнула, шумно выдохнула и наконец-то обратила внимание на тряпку в своей руке. Она посмотрела сначала на меня, затем на Вовку, как будто выбирая, с кого начать водить.

– Туки-туки, значит, – повторила она Вовкины слова, но как-то уже не в игровой форме, а как будто передразнивала Вовку.

От моментального возмездия спас треск мотоцикла во

дворе. Следом за Вовкой в дом вошли дед с участковым.

– Нашли! – обрадовался дед, увидев Вовку.

– Вот ещё! – возразил Вовка. – В жизни меня бы не нашли, если бы сам не вылез.

– Щас я тебя засуну обратно, – бабка перешла к решительным действиям. – Так засуну, что в жизни не вылезешь. Туки-туки, твою мать!

– Так! – остановил её участковый. – Валентина Николаевна, без рукоприкладства.

– А я и не буду руки прикладывать. Тряпку можно приложить? Это не считается? Всю деревню со своими прятками на уши поставили. Пруд чуть вёдрами не вычерпали. Думали, утоп, – трясла она Вовкиной панамкой перед участковым.

В общем, со временем все успокоились и даже решили отпраздновать, что Вовка нашёлся. Бабка попросила участкового забрать нас на недельку в детскую комнату милиции, но тот ответил, что у них нет такой комнаты. Бабка сказала, что жаль и стоит предусмотреть на будущее. Как минимум открывать её на лето.

Про бабушку

Глава 6

Однажды мы с Вовкой посетили странное мероприятие. Оно повлияло на развитие некоторых событий впоследствии. То, что на самом деле оно было не странным, мы поняли потом, когда было уже поздно. Как говорят, дорога ложка к обеду. Вот надо было сразу всё нам рассказать, а не беречь нашу детскую психику. Тем более, что наша психика, по опыту, крепче, чем у бабушки с дедом.

Взяла как-то нас с Вовкой бабушка с собой в гости. Точнее, это мы думали, что в гости идём. Зашли мы в дом. Народ слоняется без лишнего оптимизма. Все какие-то грустные. Дальше прихожей бабушка нас не пустила, но и отсюда было видно, что какой-то поп в комнате машет чем-то, что выпускает из себя дым. При этом он что-то бормотал, глядя в книгу. Я до этого момента попов ни разу не встречал вживую. Но по телевизору видел и точно знал, что это он. Вот только, как эта штука дымящаяся называется, вспомнить не смог. Я помнил, что в этом доме живёт знакомая бабушки и не так давно она заболела. Мы раньше уже ходили к ней в гости, но тогда нас пустили в комнату.

— Бабушка, — дернул я её за руку. — Это поп?

— Сам ты поп, — бабушка постаралась сказать это строго, но

тихо. – Это батюшка.

– Чей? – не понял ответа Вовка.

Бабка посмотрела на него и, судя по всему, сначала не поняла сути вопроса.

– Что чей? – переспросила она.

– Батюшка чей? – пояснил Вовка.

Бабка снова не поняла и посмотрела на меня, как будто я переводчиком был с Вовкиного на бабкин язык. Я тоже пожал плечами, потому что сам понятия не имел, кто такой батюшка и чей он должен быть. Как я видел, в комнате был определённо поп.

– Батюшка – это чей-то батя? – пояснил нам Вовка. – Ну, папа?

– Это поп, – не сдавался я. – Я по телевизору и в журнале «Крокодил» видел.

Бабка посмотрела по сторонам. Люди начали уже оглядываться на нас с явным осуждением.

– А зачем он дымом машет и поёт? – не унимался Вовка.

– Нечисть и заразу изгоняет, вроде вас. Так! Антихристы, – бабка развернула нас и подтолкнула на выход. – Зря я вас с собой взяла. Идите домой и носа на улицу не высовывайте. Хотела, чтобы вы с бабой Нюрой попрощались...

– А баба Нюра уезжает куда-то?

– Если бы у неё такие внуки, как вы, были, то давно бы уже уехала. А так прожила долгую и счастливую жизнь, – бабка с сожалением покачала головой, видимо, решив, что мы не

готовы принять полную информацию.

А мы и не напрашивались. Уж лучше погулять в такой день, чем сидеть в душной избе у Никитичны. Тем более, что народу ещё набежало. Ну уезжает соседка, а нам-то что с того? Но бабка напомнила нам, чтобы мы сидели дома, пока она не вернётся.

– Если вернусь, а вас нет, то петь батюшка будет по вашим попам. Пора уже из вас бесов выгнать.

По пути домой мы повстречали деда. Он шёл нам навстречу.

– Вы откуда? – поинтересовался он.

– От бабы Нюры, – ответил я.

– Бабка там?

Мы ответили, что бабка там и она провожает бабу Нюру, а нас выгнала. Ещё там куча народу и поп. Дед сказал, что правильно, нечего нам там делать, малы ещё.

– И не поп, а батюшка, – как и бабка, поправил он меня.

На что Вовка задал снова свой резонный вопрос:

– Чей?

Дед оказался сообразительней и ответил, что всех. Вовку это устроило.

– А баба Нюра выздоровела, раз она уезжает? – спросил я у деда.

Дед на секунду завис. Приподнял кепку и почесал макушку, обдумывая ответ. Судя по всему, догадался он, бабка не вдавалась в подробности «отъезда» бабы Нюры. Он решил

не бежать впереди бабки, чтобы не оказаться вдруг виноватым.

— Ну... — задумался он ещё на некоторое время, — можно сказать, что теперь она точно не болеет и в некотором роде отправляется отсюда далеко.

Затем он вспомнил, что уже опаздывает, и, велев нам отправляться домой, чтобы не гневить бабуку, побежал к Ники-тичне. Мы на всякий случай так и сделали. Дома Вовка продолжил донимать меня батюшкой.

— А если тот батюшка всех, как сказал дед, то тогда он и наш папа, получается?

Я задумался, как и дед. Поп определённо не мог быть нашим папой. У нас был свой. Но, с другой стороны, нам в школе рассказывали про Ленина. Когда нас принимали в октябрюта, всем рассказывали, что мы теперь его внучата. Я тогда ещё спросил, должны ли мы на лето теперь ездить к нему в гости и есть ли у него бабушка. Учительница ответила, что дедушка Ленин жил давно, но дело его живёт до сих пор, как и его внуки, октябрюта. И мы теперь должны жить по его заветам. Но в гости ездить не надо. С одной стороны, я обрадовался. Ездить ещё к одним дедушке с бабушкой на лето — это дополнительные трудности. И ещё неизвестно, как они нас встретят. Может, у них нет столько терпения, как у наших. И про заветы было ещё много вопросов. Один из них — что это такое вообще. Поэтому я предложил Вовке дожидаться бабуку с дедом и уже у них спросить про нашего но-

вого родственника.

Мы сидели на крыльце, когда по дороге вдалеке прошла процессия, провожающая бабу Нюру: всё тот же поп и весь народ, который был в доме. Несколько людей что-то несли на себе – какой-то большой ящик. Нам было интересно тоже сходить проводить, но не успели мы встать, как во двор зашёл дед.

– А можно мы тоже проводим? – попросился я.

– А у бабу Нюры что ли нет чемодана? – поинтересовался Вовка.

– Зачем ей чемодан? – не понял дед.

– А что в ящике? Разве не вещи? – уточнил Вовка.

Дед понял, что он опять встрял. На вопросы отвечать нужно было осторожно. Пусть бабка потом сама разбирается. Не дай бог он что-то не то ляпнет.

– А вы до райцентра? – снова спросил я.

– До кладбища, – ответил дед.

– А как она дальше? С таким ящиком, – не понял Вовка.

– Дальше она сама. И вообще, я зашёл на минутку, только вас проверить. Сидите тут. Бабка вернётся – к ней все вопросы.

Пришлось ждать возвращения бабки. Мы с Вовкой даже устали ждать. Вроде и погулять хотелось, но я как представил, что тот дяденька, которого бабка и дед называют батюшкой, будет зачем-то петь по нашим попам, так решил всё-таки дожждаться. Скорее всего, бабка не имела в виду ничего

хорошего.

Вернулись они не слишком быстро.

– Съешьте по конфетке, – бабка протянула нам батончики. – Помяните бабу Нюру.

– Что значит помянуть? – я был готов и просто так конфету съесть, но всё же решил уточнить.

– Это значит, что вспомните о бабе Нюре, – пояснила она. – Какой она хороший человек была.

– А она хороший человек была? – спросил Вовка.

Бабка ответила, что если сравнивать с нами, то просто ангел. Хотя, скорее всего, так можно о любом человеке сказать, по крайней мере из тех, кого она знала. Я, в принципе, был готов есть конфеты и вспоминать даже плохих людей. Мне не жалко.

– А куда баба Нюра уехала? – поинтересовался я. – И почему её все провожали?

Бабка посмотрела на деда, но тот развёл руками и, сказав, чтобы она сама разбиралась, ушёл в дом.

– Уехала, – ответила бабка, почему-то посмотрев на небо, – в лучшее место.

– А почему вы с дедом не уезжаете в лучшее место, а тут живёте?

– Тьфу на тебя! Прости меня, Господи, – бабка перекрестилась. – Все там будем, но лично я не спешу.

– В Москве? – уточнил я. – Нам говорили, что Москва – это лучшее место на земле.

– Москва ваша – мракобесие одно. И в один момент вы там провалитесь в своё метро. Изрыли всю землю. До чертей скоро докопаете. Пошли в дом. Есть, поди, хотите.

– Я бабу Нюру хочу ещё раз вспомнить, – сказал Вовка.

– Жопа слипнется, – бабка поняла, к чему клонит Вовка. – Вечером ещё дам по одной.

Ближе к вечеру мы с Вовкой получили ещё по одной конфете. Я бабке сказал, что готов каждый день вспоминать про бабу Нюру. И даже не один раз на дню. Но бабка сказала, что нечего дёргать бабу Нюру своими корыстными воспоминаниями. Потому что если не конфеты, то мы и не вспомним о ней. Тогда я решил выяснить про того батюшку, каким родственником он нам приходится. И если он действительно является нашим родственником, то кем ему приходится дедушка Ленин. Ведь мы его внучата. Значит, все мы родственники.

– Дед, – бабка отвлекла его от газеты, – смотри, у тебя, оказывается, Ленин в родне был. Вы там не вместе революцию устраивали?

– Я тогда ещё не родился, – невозмутимо и совершенно серьёзно ответил дед. – И при чём тут Ленин?

– Познакомься с внуками его, – бабка указала на нас. – А мы с тобой так, седьмая вода на киселе. Что же вы тогда не в Мавзолей на каникулы ездите, а к нам с дедом?

Я понял, что бабка просто не в курсе, и тогда рассказал ей про октябрят и про то, что октябрята – внучата Ленина. Но

в гости к нему ездить не надо, так как его давно уже нет. И в Мавзолей людей только посмотреть на него пускают. А батюшка жив, и нам интересно знать, кем он нам приходится.

— Точно вас с собой надо как-нибудь взять на службу, — сказала бабка. — Вдруг чудо случится и бесы из вас выйдут.

В общем, мы выяснили, что батюшка никакой нам не родственник. Так его называют, потому что батюшка, он как отец для всех в деревне. Потому что он всё знает и к нему идут с разными вопросами люди. Когда худо им, он исцеляет их от душевных недугов. Я предположил, что это врач, раз он исцеляет. Бабка сказала, что нас даже врач не исцелит, но святой воды она принесёт на всякий случай. В церковь нас, скорее всего, пускать рано. Если только рот заклеить. Но сначала с мылом помыть.

Часы с кукушкой

Глава 7

Мне давно не давали покоя часы с кукушкой. Точнее, не сами часы, а кукушка, которая в них обитала. Они висели в зале в доме бабки с дедом. Каждый час открывались резные дверцы в часах, из них выглядывала кукушка и, прокуковав положенное количество часов, убиралась обратно до следующего раза.

Как говорил нам с Вовкой папа: «Плох тот человек, который не пытается докопаться до истины».

– Баб, – не выдержал я однажды, – а как кукушка понимает, что уже два часа и пора куковать?

В это время стрелки как раз остановились на двух часах и кукушка оповестила всех об этом. Бабка приспустила очки на нос и посмотрела на часы.

– Так дед её сызмальства учил, вот и выучил, – невозмутимо ответила бабка.

– А разве можно птицу выучить считать? – удивился Вовка.

– Можно и зайца курить научить. Вопрос в том, кому это надо? – бабка снова взялась за вязание.

– Нам надо! – оживился я.

Я уже успел представить, как после каникул мы возвра-

щаемся с зайцем домой в Москву. Приходит папа с работы, и они садятся с зайцем на кухне курить. Или мы в цирк его отведём, и он там будет выступать. Ведущий выходит в центр круга и объявляет: «Внимание, товарищи! Минздрав предупреждает, что курить вредно, и заяц сейчас вам это продемонстрирует». Заяц чиркает спичкой, прикуривает папироску, затягивается и начинает кашлять.

Очнулся я от мыслей, когда Вовка закашлялся и бабка стала хлопать его по спине.

– Вырастешь – сам научишься и братца своего научишь. Смотри, он уже и кашлять, как прокуренный заяц, научился.

– Баб, – Вовка перевёл дух, – но кукушка ведь настоящая. Как её можно научить?

Тут бы бабке промолчать. И так уже много наговорила. Мало того, что я уже размышлял над тем, где нам зайца найти для обучения, так тут про кукушку в часах информации подкинули.

– Мозги у вас в голове настоящие, – и как бы в подтверждение своих слов бабка постучала по Вовкиной голове. – А кукушка самая что ни на есть настоящая у нас.

Мы с Вовкой переглянулись.

– Так, – бабка встала, – некогда мне тут с вами куковать. Надо идти делами заниматься.

Бабка ушла, а мы с Вовкой остались сидеть в зале. Часы тикали, маятник качался туда-сюда, а наши взгляды были прикованы к резным дверцам в часах, за которыми пря-

талась настоящая кукушка. В тот момент я не сомневался, что наши с Вовкой мысли текут в одну сторону. Но, узнай про них бабка, она бы сказала, что они не текут, а утекают в нужник.

Интерес возобладал над здравым смыслом.

Часы висели высоко над кроватью. Даже если просто встать на кровать, то до них получится только дотянуться, но никак не заглянуть за дверцы. Я посмотрел по сторонам. Можно, конечно, было бы придвинуть стол, но мешала кровать, а её нам с Вовкой никак уж не отодвинуть. И тут, как обычно, у меня родилась идея: можно же стул поставить на кровать.

Водрузив табуретку на кровать, я со стороны прикинул, что высоты как раз должно хватить. С Вовкой мы договорились, что сначала я залезу и посмотрю на кукушку, а потом он. Проблемы начались с момента моего взгромождения на стул. Если сам по себе на кровати он нормально стоял, то подо мной он танцевал и колебался в разные стороны. Я попросил Вовку подстраховать, но это мало чем помогло. Теперь вместе со стулом подо мной колебался ещё и Вовка на кровати. И вот я на трясущихся ногах пытаюсь выпрямиться. Стул качается как в девятибалльный шторм, и ещё непонятно, есть ли прок от Вовки. Было такое ощущение, что Вовка попадает в амплитуду стула и ещё больше его раскачивает. Мне оставалось совсем немного докопаться, точнее, дотянуться до той самой истины. Я уже практически порав-

нялся глазами с резными дверцами, как дверь позади нас с Вовкой открылась...

Бабка что-то забыла и решила вернуться домой. Открыв дверь, она увидела картину, которую не сразу поняла. На кровати сидел Вовка и держал табуретку, на которой танцевал я. Как она позже сказала, именно так это выглядело со стороны. Сначала она не подумала ничего плохого. Вернее, даже не успела подумать о плохом. Времени на это у неё совсем не оставалось. Плохое случилось буквально через несколько секунд.

На скрип двери мы вместе с Вовкой машинально обернулись. Вовке было проще. Мне же приходилось это делать одновременно с попытками поймать баланс на табуретке. Я даже каким-то образом успел подумать в тот миг, что могу выступить с тем самым зайцем в цирке. Он курит, я эквилибрирую и танцую на неустойчивой табуретке. Публика аплодирует стоя.

У Вовки, скорее всего, сработал условный рефлекс. У меня тоже, но реагировать мне было сложнее. Вовка буквально в секунду подскочил на кровати и просочился между бабкой и стеной к спасительному выходу. У меня же вариантов было немного. Потеряв дополнительную опору, мой танец на стуле достиг своего апогея, но аплодировать мне никто не собирался.

При очередном колебании стул выскочил у меня из-под ног. Вместо того чтобы просто упасть, я успел схватиться ру-

ками за часы. Это отсрочило моё падение, но ненадолго. Через мгновение я уже летел на кровать с часами в руках. Во время приземления, а может быть, в полёте, я, видимо, задел стрелки на часах или в них что-то само сместилось. Я тогда не сильно об этом задумывался. Я только помню, как плюхнулся на кровать. Лежу на спине, в руках передо мной часы. Резные дверцы открываются, и кукушка начинает свой отсчёт. В тот момент мне стало очень страшно. Мне уже было неинтересно, как там кукушка определяет время. Мне казалось, что она пытается дотянуться до меня и выклевывать мои глаза за то, что мы с Вовкой нарушили её покой. С каждым её «ку-ку» я пытался всё дальше отодвинуть её от себя, но кукушка каким-то образом выскакивала всё ближе и ближе к моему лицу...

Инстинкт самосохранения сделал своё дело. Хотя это утверждение спорное. В какой-то момент я просто отшвырнул часы с кукушкой в сторону и они, перелетев через кровать, грохнулись перед бабкой на пол. Сделав своё последнее «ку», кукушка вывалилась из часов, как язык у загнанной собаки, и замолчала.

Бабка не знала, как реагировать. Она смотрела то на меня, то на остатки часов и уже мёртвую, скорее всего, кукушку. То, что она мёртвая, это я так думал. Ещё мне подумалось, что вряд ли будет оправданием то, что я просто защищался. Я успел сообразить, что, пока до бабки доходит масштаб содеянного, у меня есть секунд пять. Может, чуть меньше...

Вовку я нашёл за баней. Мы как-то условились, что если нам вдруг придётся разделяться, уходя от погони, то встретаться будем за баней. Вот такой случай как раз и представился. Я рассказал Вовке, что кукушке пришёл полный капек, но это была самооборона. Вовка сначала не понял, но когда я рассказал ему, как кукушка хотела выклевать мне глаза и я швырнул её на пол, он задумался.

– Думаешь, поверит? – посмотрел он на меня.

– Думаю, прийдёт, – не сомневаясь, ответил я.

Сидеть за баней можно долго, но желудок рано или поздно требует своё. Мы даже с Вовкой решили, что тайное место встречи надо заранее подготавливать. Принести сюда каких-нибудь баранок или сухарей. В идеале ещё конфет. Я просто уверен был в том, что этим летом мы не раз будем тут встречаться. С виноватым видом побитых собак мы возвращались домой. Я на всякий случай держался за глаз, прикрывая его ладонью. Решил придерживаться версии, что кукушка сама на меня напала.

Когда мы с Вовкой зашли, бабка с дедом сидели в зале. Я посмотрел на стену. Часов не было. На полу тоже ничего не осталось.

– Ты чё это за глаз держишься? – обратила внимание на меня бабка.

– Кукушка, – односложно и печально ответил я.

– Иди сюда. Посмотрю.

Я сразу понял, что бабка меня заманивает, и решил по-

ка воздержаться от её предложения. Ощущать спиной спасительную дверь приятнее, чем мокрую тряпку. Вовка тоже придерживался моей тактики.

– Не. Мы тут постоим, – ответил я за нас двоих.

– Дед, – бабка обернулась к деду, – ничего не хочешь сказать?

Дед молча встряхнул газету и ещё глубже уткнулся в чтение.

– Обиделся на вас, – бабка с пониманием кивнула и посмотрела на нас.

– Деда, – начал я, – ты просто принеси нового кукушонка, а мы с Вовкой научим его время считать.

– Правда-правда, – подтвердил Вовка.

Дед даже от газеты оторвался. Ничего не понимая, он сначала посмотрел на нас, потом на бабку, как бы спрашивая у неё: «Когда я успел что-то интересное пропустить?» Бабка, тоже ничего не понимая, посмотрела подозрительно на нас, а потом на деда, как бы отвечая ему: «Меня тоже в этот момент тут не было».

– У вас часом своя кукушка не поехала? – бабка снова посмотрела на нас. – Какого кукушонка? Какое время считать?

Затем я рассказал бабке с дедом, что нам стало интересно посмотреть на настоящую кукушку, которую дед научил считать часы и куковать. Мы же всегда думали, что там ненастоящая сидела, вот и полезли. Хотели одним глазком просто посмотреть, как она там живёт. Для убедительности я доба-

вил, что папа говорил, что плох тот человек, который не докапывается до истины. А потом она стала нападать на меня и хотела выклевывать мне тот самый глаз, которым я хотел на неё посмотреть. Вот мне и пришлось в целях самообороны кинуть часы с ней на пол.

– Она погибла? – спросил Вовка, когда я закончил.

Бабка посмотрела куда-то сторону и, покачав головой, тяжело и тихо промолвила:

– Господи, за какие такие грехи я вынуждена это терпеть? Я сама с ними погибну раньше времени.

Затем внятно и громко обратилась к нам:

– Разум и здравый смысл ваши погибли. Причём в зачаточном состоянии, так и не родившись. Роды были тяжёлые, но никто не выжил. И папа ваш прав. Но он не договорил вам, что ещё хуже тот человек, который копает там, где табличка есть «Копать запрещено».

– А кукушка? – не понял Вовка.

– Дед отвёз её к лекару, – бабка посмотрела на всё ещё ничего не понимающего деда. – Но раз ты говоришь, что она напала на тебя, придётся её усыпить. А тебе сорок уколов от бешенства делать будем. В живот, – эту фразу бабка выделила отдельно, указав пальцем на моё пузо.

Я машинально проследил за направлением её пальца и остановил взгляд на своём животе. Представил, как в него втыкают сорок уколов, и...

Бабка кричала мне вслед, что она пошутила, но я ей не

верил. Слишком правдоподобно она указала пальцем в направлении моего живота. И поди убеди её теперь, что кукушка не ткнула мне в глаз, это я просто притворялся, чтобы не влетело.

– Ты знаешь, где его искать? – бабка смотрела на Вовку, который пока не успел ничего понять.

– Да, – ответил Вовка, но замотал головой в противоположном направлении от значения того утверждения. – То есть нет, – поправился он.

– Значит так, беги туда, куда не знаешь, где он прячется, и скажи ему, что я пошутила. Кукушка такая же деревянная, как и его башка. Дед отвёз часы в мастерскую, в село. И никакие уколы от бешенства делать не надо. Хотя я бы сделала вам по уколу от глупости, если бы такие были. Но пока кроме клизмы для прочистки местонахождения ваших мозгов ещё ничего не придумали.

Вовка кивнул и вышел.

– Зря ты ему про клизму сказала, – до деда постепенно дошёл смысл происходящего.

– Чего это? – не поняла бабка.

– Они теперь до темна не вернутся.

Мы с Вовкой сидели за баней и голодали. Вовка всё передал мне, как смог запомнить. Из всей донесённой им до меня остаточной информации я понял, что мы идиоты и по нам клизма плачет, потому что прививку ещё не изобрели. Поэтому было принято единогласное решение сидеть до по-

следнего. До тех пор, пока бабка не начнёт кричать, что нам ничего не грозит, и мы можем возвращаться домой.

Непогода

Глава 8

Случилось самое ужасное, что может случиться летом. С самого утра зарядил дождь. Даже не дождь, а ливень. Небо затянуло тучами и просвета не было видно. И ужасное было не в том, что шёл дождь. Ужасное было в том, что бабка не понимала, как это можно гулять в такой ливень. Поэтому с самого утра мы сидели дома.

– Льёт как из ведра, – дед наблюдал за ливнем из окна. – Хороший хозяин собаку на улицу не выгонит в такую погоду.

– Это точно, – бабка согласилась и пристроилась рядом с дедом у подоконника. – Сходил бы сарайку закрыть. Мне кажется, что я вчера её не прикрыла. Будет щас ветром дверь телепать. Да и зальёт, как пить дать.

Дед посмотрел на бабку как на врага народа.

– Валь, ты не слышала, что я сейчас про собаку говорил?

– Слушай, – бабка развернулась к деду, – собаковод несостоявшийся. В последний раз, когда ты собаку пытался выгнать, она тебе чуть хозяйство не отхватила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.